

12+

Елена Новикова

СИНИЕ СТРЕКОЗЫ

Елена Новикова
Синие стрекозы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68616338

ISBN 9785005916839

Аннотация

В новую книгу современного петербургского автора Елены Новиковой вошли стихи, написанные в период с января 2019 по октябрь 2022 года.

Содержание

Хорошее время	6
«В детстве ты любил гонять голубей...»	6
«В молочный магазин-полуподвальчик...»	7
«Доставая из чулана пишущую машинку...»	8
«Пчелы собирают по миру слова...»	10
«Если закрыть глаза и помолчать...»	11
«Город, выжженный солнцем...»	12
«На этой фотографии только я и ослик...»	13
«Дети играют во дворе в классики...»	14
«Что может быть ужасней...»	15
«Когда мы обрезали мертвые ветки...»	16
«В нашей коммуналке...»	17
«Дождь сегодня такой нежный...»	19
«Все-таки оставь себе чемодан на колесиках...»	20
«Когда-нибудь на заснеженной дороге...»	21
«Появившись на свет...»	22
«Словно корабль на волнах сновидений ...»	23
«Дом, в котором живут сумерки...»	24
«Встретимся на вокзале...»	26
«Помнишь, ты выбегала в ливень...»	27
«Сдачу ты обычно скидывал в банку...»	28
«Когда в почтовом ящике...»	29

«Почувствуй взгляд муравья...»	30
«На ночевку мы остановились в замке...»	31
«На том берегу озера...»	33
«Этот город любит туманы и корабли...»	34
«Говори, говори...»	36
«Нужно не так уж много...»	37
«Был обыкновенный день недели...»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Синие стрекозы

Елена Новикова

© Елена Новикова, 2024

ISBN 978-5-0059-1683-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хорошее время

«В детстве ты любил гонять голубей...»

В детстве ты любил гонять голубей
На большой площади или на набережной
Голуби взлетали, но довольно быстро
Приземлялись в другом месте

В этот момент в твоей голове не было
Ни одной мысли
Словно они тоже летали, размахивая крыльями
И не находили себе места

Теперь ты не носишься за голубями
И не умеешь прогонять мысли

Только завидуешь тому парню
Похожему на тебя в детстве
Что бегаёт босиком по небу
И разгоняет облака

«В молочный магазин- полуподвальчик...»

В молочный магазин-полуподвальчик
Вы ходили с бабушкой
Пить коктейль
Его взбивали хитрым аппаратом
(теперь ты знаешь слово миксер)
Из мороженого, молока и сиропа
До белых пузырьков
Ты глотал
Божественно вкусную белую пену,
Пока бабушке заворачивали в бумагу
Полкило докторской колбасы
Бабушки нет уже много лет,
А молочный подвальчик – о чудо —
Остался на том же месте!
Ты говоришь ему «здравствуй»
И на всякий случай не заходишь
Чтобы еще оставался шанс
Чтобы можно было думать
Что там еще наливают коктейль
В те же граненые стаканы

«Доставая из чулана пишущую машинку...»

Доставая из чулана пишущую машинку
Ты думаешь, что вернешь (ся в) тот мир
Где каждая буква рождается от удара

Ты проверяешь меткость пальцев
Отстукивая с закрытыми глазами
Слово «многоголосица»
Как когда-то

Тогда у мира не было цифровой копии,
А молодость была
Ты почему-то выбрал именно ее:
Многоголосицу

Даже не полифонию, нет,
В той недостаточно разнобоя,
Мало шагов не в ногу и слов некстати,

И ты до сих пор шарахаешься,
Когда тебе предлагают дать присягу,
Подписать петицию
Или рассчитаться на первый-второй...

Ты закрываешь глаза

И видишь счастливый свой Вавилон

«Пчелы собирают по миру слова...»

Пчелы собирают по миру слова
И делают мед
Ты тоже немного пчела
Ты любишь душистые травы
Протаптываешь к ним тропинку по небу

Ночь пахнет корицей
И цыганская мелодия
Слегка фальшивящей скрипки
Лучше «Полета шмеля»

Знаю, ты когда-нибудь вернешься
И принесешь все сокровища
Что нашел на небесных дорогах
Даже ломаный грош

«Если закрыть глаза и помолчать...»

Если закрыть глаза и помолчать
Можно внутри себя увидеть
Двери в другие миры

Есть двери тяжелые
Обитые темным металлом
На ручках косматые львы

Есть словно доски сарая
В щели смеется солома

Есть двери с глазком
В который глядит чужеземец —
Кто тут пришел?

А правда, кто ты? Зачем?

«Город, выжженный солнцем...»

Город, выжженный солнцем
Уличные коты охраняют тень
Закрывая своими телами

Чайки конкурируют с воронами и голубями
За каждую ложку густого времени

Мне нравится слово густопсовый
Но совершенно не нравится
Что оно означает

На самом деле густопсовое время
Это когда собачники выходят на улицы
И концентрация псов становится больше, чем чаек
И концентрация лая становится больше их вскриков

Это случается каждый вечер
Примерно в девять часов
А потом концентрация падает
И вечер сдувается, словно шарик

Что остается, когда уходит
Последняя собака?

«На этой фотографии только я и ослик...»

На этой фотографии только я и ослик
Не видно моря и дороги над обрывом
По ней мама ведет меня за руку
Я иду и боюсь, и люблю, и не знаю —
Что сильнее – страх или любовь
Ослик пасется, не догадываясь
О моем замирании, о моем восторге
Он не боится обрыва, ведь его поводок
Не даст подойти к самому краю
Я останавливаюсь
И мой поводок
Меня удерживает
Но мама отпускает мою руку
Отпускает меня, говорит – не бойся
Видишь, какой хороший?
Можно угостить его хлебом
Можно погладить мохнатое ухо
И вот я делаю шаг навстречу
Ослику и обрыву
Я знаю, что ничего плохого не случится
Может быть, я просто полечу

«Дети играют во дворе в классики...»

Дети играют во дворе в классики
Банкой из-под гуталина,
Наполненной песком
Ты должен прыгнуть
Одновременно толкнув банку,
Чтобы она попала точно
В следующую клетку
Если ты осилишь все клетки
Вот тогда ты будешь молодец
И перейдешь в следующий класс
И все будет правильно и понятно
Где зло, где добро,
Кто друг и кто враг
Что мир черно-бел
Есть гуталин, и есть мел
И жизни нет
За пределами клетки

«Что может быть ужасней...»

Что может быть ужасней
Девочки-соседки
Которая учится играть на рояле
Сегодня она скачет по колдобинам
Оседлав этюды Черни
А завтра доберется до Вечерней серенады
Шуберга
И будет пилить усердно
Тихий час ночной
Когда она устает и, наконец, засыпает
Радуются деревья
Окрестные кошки
Успокаиваются и перестают орать
Мир переводит дыхание
А воздух такой легкий
Что можно вдохнуть и улететь
Подобно тому оруджавскому шарику
Думая со злорадством
Пусть что ли девочка поплачет
И вдруг вспомнить, что эта девочка – ты

«Когда мы обрезали мертвые ветки...»

Когда мы обрезали мертвые ветки
Старой яблоне, у которой
Давно не рождалось больше десятка яблок
А после замазали раны смолой
Она так обалдела
Что выдала настоящий урожай

Мы хранили его до морозов
В огромных бельевых корзинах
Мы варили варенье, пекли шарлотки
Кормили всех родственников и друзей
А яблоки все не кончались

Теперь я внимательно смотрю
На старушек в трамвае
И пытаюсь представить, что будет
Если им дать немного любви

«В нашей коммуналке...»

В нашей коммуналке
Окно в коридоре выходило во двор-колодец
Было два входа: парадный и черный
Так что можно незаметно спуститься
И даже выйти на другой линии

Двор-колодец теперь рекламируют
Питерские паблики в ВКонтакте
Говорят там сбываются желания
Но все двери закрыли давно
На большие замки
И туда не попасть простому зеваке

В нашей коммуналке
Жили мирно
Никто не кидал в чужой суп
Дохлую крысу
Сосед отсидевший за поножовщину
Боялся жены, и, выпив,
Спал в комнате, где сушили простыни

Две собаки: ньюфаунденд и болонка
Ходили по коридору мыть лапы
И не было ни одной кошки
Что явно недостаток

Нашу коммуналку
Когда-то целиком снимал Рерих
И в гости к нему тогда приходил Врубель
И они, наверное, пили и ели
И говорили, иначе зачем ходить в люди

Наши комнаты, если убрать
Перегородки, становятся анфиладой
Теперь вы знаете все чтобы
Вычислить точный адрес

Это стихотворение-квест
И вот я пришла и стою
Смотрю на окошко снизу
И жду когда
Оттуда выглянет настоящая я

«Дождь сегодня такой нежный...»

Дождь сегодня такой нежный

Гладит деревья

Словно больших пушистых кошек

А фонари светятся

Как кошачьи глаза

«Все-таки оставь себе чемодан на колесиках...»

Все-таки оставь себе чемодан на колесиках
Пусть лежит на шкафу
Полный старых семейных фотографий

Вот маленькая бабушка ждет, что вылетит птичка
Мама пишет сочинение без помарок
Щука, которую выловил папа прямо на удочку
Стучит зубами
Еще есть дядя с белым медвежонком
И прадед с половиной лошади (вторая не влезла) —
Это и есть твое имущество,
Багаж в большое путешествие
Где все они, черно-белые и цветные,
Смотрят и смотрят

Ты получишь визу свою обязательно
Никому еще не отказывали

«Когда-нибудь на заснеженной дороге...»

Алексею Лобанову

Когда-нибудь на заснеженной дороге
По которой мы летим на полной скорости
Я запою про ямщика

Вот только не знаю, про какого
Того, что замерзал
Или того, что гонит лошадей

Впрочем, это даже не важно
Ведь песня все равно о любви

«Появившись на свет...»

Появившись на свет
Мы сразу подписываем контракт
Что все вернем:
И небо, и дождь за окном,
И в лужах павлиньи перья
Бензина
И ночи, и очи, и вьюгу,
Все дружбы, все тяжбы, все службы
И даже любимую кошку
И шубу, и шапку

И ангелы канцелярий
Внимательно все сосчитают
И выпишут накладную

«Словно корабль на волнах сновидений ...»

Словно корабль на волнах сновидений —
Ловец снов – маленький обруч в сеточке нитей
Антенны – птичьи перышки в крапинках бусин

Эта конструкция
Должна спасать тебя от ночных монстров
От злых дум и бессонницы
Он новостей, стучащих в окошко
Специальным бетховенским стуком...

Когда в форточку залетает ветер
Ловец снов кружится словно дервиш
А ты лежишь посреди черной вселенной
И снятся тебе фламинго, взлетающие над морем

Ты знаешь во сне, что никогда не видел фламинго
И думаешь, что никогда не увидишь

«Дом, в котором живут сумерки...»

Дом, в котором живут сумерки
Хорошее место для спящих вещей

Вытаскивай поочередно:
Керосиновую лампу
Пишущую машинку
Ложку из алюминия
Здесь жили люди
Праздновали-горевали
Языком вещей
Жизнь писала рассказ
Что одному мусор
Другому культурный слой:
Спички с видами городов
Расческа для кошки
Старые банки
Ржавые мышеловки
Нераспакованные чашки с павлинами
(ты думаешь, надо их пожалеть
и хотя бы раз дать им горячего чаю)

Ты слышишь шаги
Но когда оборачиваешься – никого
Только дубы качаются
Те, что еще недавно были желудями

В баночке для рассады
Да из ближнего леса
Кричит кукушка

«Встретимся на вокзале...»

Встретимся на вокзале
Сядем в первый попавшийся поезд
И поедем туда
Где никто нас не ждет
И мы никого
Не знаем, не ищем, не любим

Мы пройдем по тропинке
Чужие чужому
В местной лавке купим белую булку
И отломим кусок собаке
Что тихо лежит у крыльца
И внимательно смотрит
На выходящих из лавки
Оценивая в двоичном коде:
Еда, не еда

«Помнишь, ты выбегала в ливень...»

Помнишь, ты выбегала в ливень

И вся светилась от счастья

Струи текли по коленкам

Платье к ногам прилипло

А на кончике носа

Висела живая капля

Как тебе спится в Сахарах твоих?

«Сдачу ты обычно скидывал в банку...»

Сдачу ты обычно скидывал в банку
И теперь она тяжела

Если порыться, можно найти
Куны, турецкие лиры, злотые, литы,
Копейки, медные пятаки
(их нужно класть под пятку перед экзаменом),
Евро и центы, шведские кроны,
Две копейки для телефона-автомата

Все они свидетели твоей жизни
Все тебя выдадут

«Когда в почтовом ящике...»

Когда в почтовом ящике
Скапливается много рекламы
Воры берут это на заметку

А еще бывает
Вешают рекламу прямо на дверь квартиры
Притворяясь разносчиками пиццы

Но иногда и правда
Приходит бумажное письмо
Написанное человеком

Ты долго вертишь конверт в руках,
Не веря, что оно настоящее,
Но все-таки решаешься
И открываешь

«Почувствуй взгляд муравья...»

Почувствуй взгляд муравья
Которым он провожает твою ногу
Чудом его не раздавившую
Он знает: ты несешь смерть

Пока ты ее не выпустишь, она с тобой
А муравьи, улитки и прочие букашки
Идут по своим делам
И не думают ни о чем

Крепко держи смерть
За хвост, за волосы, – не выпускай
Даже когда она жалобно плачет
Будто мяукает
И смотрит зелеными глазами
Как твоя любимая кошка
Доедающая стрекозу

«На ночевку мы остановились в замке...»

На ночевку мы остановились в замке
Оборудованном под небольшой отель
Все здесь по-настоящему: толстые стены из камня
Маленькие окна где-то у самого потолка
Галерея с видами на деревню
Где еще сохранилось несколько старых домов
И резиденция какого-то епископа

В ресторанчике нам принесли что-то аутентичное
А на стенах висели газеты в торжественных рамках
И ты прочитал, что по галерее
Иногда ходит призрак ведьмы
Которую сожгли жители деревни
Думая, что это она устроила пожар
В котором погибло
Несколько десятков домов

Говорят, иногда призрак заходит
В номера к постояльцам
Это милая женщина в модном у призраков
Белом платье
Мы выпили за нее, ведь, конечно, она
Не виновата

Просто люди и триста лет назад были те же
Им обязательно нужен виновный
Чтобы было кого ненавидеть
Кого убивать

«На том берегу озера...»

На том берегу озера
Живут синие стрекозы
На той стороне лета
На той стороне жизни
Куда доплыть несложно
Куда доплыть бы
И осторожно
Вдоль берега, словно на цыпочках
Лишь голова над водой
Смотреть, как взлетают стрекозы
И машут синими крыльями

А ты все стоишь
На этом берегу
И боишься зайти в холодную воду

«Этот город любит туманы и корабли...»

Этот город любит туманы и корабли
Он привязывает их к берегу
Превращая в ресторанчики для туристов
Чтобы пьяные что ли пираты
Воротиться не спешили в Портленд

Нас и здесь неплохо кормят
Поют пираты
Поднимая большие пенные кружки

Белая ночь в бессмысленных фонарях

Посмотри на мир через бутылочное горлышко
Ты увидишь искателей золота
Среди прогуливающихся по набережной
Среди едущих по мосту на велосипедах
Такса и та
На почти идеальном газоне
Ищет то, что считает золотом
И одноногий мужик
Что поет под минусовку
Собирая мелочь
В выдавшую виды шляпу

Он, конечно, о золоте

Золото любит притворяться чем-то иным
Прятаться в подворотнях, библиотеках
На скамейках в уснувших парках
Звенит в кармане кондуктора
Отражается в очках ботаника
Светится в улыбке на губах ангела
Булькает в кружке пирата

Может быть, ты его найдешь
И тебе покажется, что жизнь удалась
И твой Портленд на том же месте
Ждет тебя
Надев свою лучшую тельняшку
В городе
Где туманы и корабли

«Говори, говори...»

Говори, говори,
Пока не кончился дождь
Пока это дерево нам и дом, и зонтик
Говори о том
Что дождь обязательно пройдет
Но останутся лужи
И радуга на горизонте
Если заглянешь в лужу, там тоже де-
рево и мы с тобою
Когда лужа высохнет, куда они де-
нутся, эти двое?
И когда все закончится,
Словно дождь
Боль ли, радость ли, – станет сухо
Те слова, что произнесешь
Окажутся за границей слуха

Все равно говори

«Нужно не так уж много...»

Нужно не так уж много
Темная речка и мостик
Березы склонились над речкой
Оберегая
Чуть в стороне – колодец с чистой водою
А по дороге идет человек с собакой
Которую ты назвал «несобачка»
Потому что эта собака меньше кошки

Хорошо, если нет дождя
Если дождь, тоже неплохо
Там, на дубе, кто-то из шины
Сварганил качели
Держит железная цепь
Надежно и крепко

Еще зелена трава, облака сияют
Это за серой стеной
Притаилось солнце
Я говорю
Нужно не так уж много
Для жизни

«Был обыкновенный день недели...»

Сергею Спирихицу

Был обыкновенный день недели
Мы с Сережей гуляли по Вене
Вернее, гулял Сережа, набирая свой текст шагами
Я же, глядя в окно
На бывшую туберкулезную больницу,
Окруженную забором,
Топала по картам Гугла
Не вставая со стула

Мы искали дом Элиаса Канетти
По описанию в его мемуарах
Ведь точный адрес – это так не спортивно

Что мы знали об этом доме – не так уж мало!
Нужно выйти на конечной остановке штадтбана
Подняться на холм
Перейти речушку по имени Вена
По переулку Эрцбишофгассе пройти вдоль стены

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.